

* * *

Отваливаются куски
штукатурки. Краны текут.
Тут живут старики.
Мои старики живут.
В чайнике накипи карст.
Фарфор в многолетней пыли.
И целый шкафчик лекарств,
которые не помогли.

* * *

И для меня настанет пора
утечки, усушки, утруски.
Лишь бы последняя медсестра
со мной говорила по-русски.
Датчики, трубочки, провода,
белье с голубыми цветами...
«Правда, сегодня полегче?» — «Да», —
безмолвно, одними глазами.

* * *

Холодная весна.
Замерзли лужи.
Холодная война
тепла и стужи.
Я знаю, чья возьмет.
Еще немножко...
Трещи, проклятый лед,
под босоножкой.

* * *

Застряв на первой строке,
на всю квартиру кряхтя,
дитя сидит на горшке,
стихи слагает дитя
про маму, про Млечный Путь,
про папу, про жизнь на Луне.
Готово. Эй, кто-нибудь,
вытрите попу мне!

* * *

Память переписана набело.
Выброшены черновики.
Что же дальше? Перышком ангела,
черной тушью с красной строки
на белейшей праздничной скатерти
(видишь? — отстиралось пятно!)
вывести Спасибо старательно
и вернуть владельцу перо.

* * *

ВЕлик велИк.
Куртка мала.
Весел и дик,
мчусь как стрела.
Скорости свист...
Короток, круг,
скользок, тернист
путь в травмопункт.

* * *

Обонянью — медоносы,
осязанью — травы.
Любодействуют стрекозы
на груди — на правой.
Не раздета — неодета,
Афродита, Ева,
я — твоя должница, лето.
О — уже на левой.

* * *

Архангел в облачной хламиде
объявит результаты боя
команды писающих сидя
с командой писающих стоя.
Мы победили с крупным счетом
один-один. Ликуют ложи.
Нас награждают переводом
в команду писающих лежа.

* * *

К пациенту-терпеливцу
на больничную кровать
примоститься, притулиться,
под лопатку целовать.
Горячо мое дыханье,
я молитвы бормочу.
Врач сказал, ты без сознания.
Миленький, не верь врачу.

* * *

Не сердись, что молитвы те
колыбельною кажутся песней, —
я люблю Тебя на кресте,
но в пеленках Ты мне любезней,
я такому Тебе молюсь,
возношу ектеньи и осанны —
засыпающему, малю-
сенькому, у груди, после ванны.

* * *

Не горевать. Не горячиться.
На то и сумерки даны,
чтоб порыжевшие страницы
листать при свете седины.
Зажгу ночник. Задерну шторы.
Протру очки. И потружусь
понять простой стишок, который
с пеленок знаю наизусть.

* * *

Дорогие друзья — по всему свету.
Дорогие гробы — только в России.
Дорогие мои, я скоро приеду.
Все слова любви остаются в силе.
Под землей отдыхаете, на курортах?
Спите в тихих комнатах, в долгих комах?
Не делю людей на живых и мертвых,
только на любимых и незнакомых.